

Леонид Смиловицкий

Tel Aviv University

Отношение к Холокосту в Советском Союзе и современной Беларуси

В течение всего послевоенного периода вплоть до начала горбачевской перестройки тема Катастрофы евреев на территории СССР не звучала. О трагедии евреев, пострадавших от рук нацистов в годы второй мировой войны, ничего нельзя было найти в советской справочной литературе, энциклопедиях, учебниках, научных изданиях. Масштабы трагедии Холокоста, примеры жестокости и садизма и в то же время героизм одиночек, которые вопреки всякой логике, пренебрегая смертельным риском, которому подвергали себя и свои семьи, спасали евреев, замалчивались. О геноциде евреев не принято было говорить вслух. Об этом не знали учителя истории и их ученики, студенты исторического факультета и их преподаватели, и просто человек с улицы.

За пределами Советского Союза, где источники информации были общедоступны, вопрос о природе Холокоста кажется наивным. Однако и сегодня на Западе многие не понимают, почему советское государство не было заинтересовано в распространении правды о Холокосте, если евреев убивали нацисты, а Красная армия их защищала? Почему нужно было умалчивать о героизме советских евреев в тылу и на фронте, почему об этом не вспоминали с официальных трибун, в публицистике или исторических исследованиях? Стоит ли после этого удивляться, что на уровне советского обыденного сознания надолго закрепился миф о том, что евреи «воевали в Ташкенте»?

Ответ на эти вопросы я нашел, когда начал свое вхождение в израильскую науку в начале 1990-х годов. Для этого мне потребовалась необходимая сумма знаний, знакомство с разными подходами в освещении истории второй мировой войны. Но самое главное оказалось то, что я пришел к пониманию этой проблемы через опыт собственных исследований. Итак, в чем же было дело?

Правда о Холокосте бросала тень на весь советский режим. Неготовность страны к войне с Германией, неудачное начало боевых действий, проигранные сражения и отступление, сотни тысяч пленных, пренебрежительное отношение к гражданскому населению (вывоз в первую очередь материальных ценностей, оборудования и сырья, а уже потом людей), некомпетентность принятия решений и т. д.

Вслед возникали дополнительные вопросы: Что представляла собой национальная политика советского государства? Почему был взят курс на русификацию, подавление национальной культуры, традиции, преследование религии, запрет иврита и отказ от языка идиш? Насколько испытание войной выдержала «сталинская дружба народов»? Нужно было объяснить, почему нацисты избрали именно евреев своей главной мишенью. Почему руководители Рейха утверждали, что они ведут войну не против России и русского народа, а против ее руководителей, попавших в подчинение к евреям? Поэтому, мол, в интересах русского народа сбросить иго жидобольшевиков, т.е. коммунистов, и добровольно присоединиться к освободительному движению Гитлера.

Советская пропаганда отреагировала на этот тезис Геббельса совершенно иначе, чем это можно было ожидать. Евреев никто не собирался спасать. Они как народ были обречены на поголовное уничтожение по национальному признаку. Однако, несмотря на это, со стороны советского государства ничего сделано не было, поскольку тогда косвенно подтверждался тезис нацистов о том, что Германия воюет с евреями, а не против русского народа. Сталин попал в умело расставленную ловушку. Выделить евреев как группу риска, означало поставить под сомнение принцип интернационализма, положенный в основу советской идеологии.

Советское руководство опасалось, что выделение евреев из всех советских народов, за исключением цыган, которых нацисты уничтожали наряду с евреями, качнет маятник национализма в внутри страны, что было чревато серьезными последствиями. Напомним, что в начале сентября 1941 г. вся территория Беларуси была захвачена немцами, а планы по эвакуации мирного населения и материальных ценностей были не выполнены. Миллионы людей оказалась на оккупированной врагом территории, совершенно не

представляя свое будущее. Вместо этого советская пропаганда призывала при отходе сжигать и разрушать за собой все, что можно, ничего не оставляя врагу. При этом совершенно не принималось во внимание, что тем самым людей обрекали на голодную смерть.

Что означало для советского государства признать правду о Холокосте?

Обнародовать подлинную цену победы и объяснить, почему она так велика. Признать ошибки во внутренней и внешней политике, массовые репрессии и неготовность к войне, несостоятельность национальной политики – все это неизбежно поднимало вопрос о законности советской власти. Это была мина замедленного действия.

Правда Холокосте обнажала широкие масштабы коллаборации. Как могло случиться, что десятки тысяч советских людей, в том числе комсомольцев и коммунистов, бывших партийных работников, солдат и офицеров Красной армии, перешли на сторону врага, выдавали и убивали евреев, захватывали их имущество и дома.

Что выигрывало советское государство, скрывая правду о Холокосте?

Сохранение тоталитарного строя, видимости интернационализма, соблюдения демократии, свободы личности, прав человека, формальное равенство перед законом, а также сокрытие цены, т.е., миллионов потерянных жизней и итогов созидательного труда в течение десятилетий, борьбу с инакомыслием, обеспечение закрытости советского общества и полного контроля над сознанием и поведением своих граждан. Понятно, что при таких обстоятельствах правда о Холокосте становилась неудобной.

Советская власть относилась к евреям, как к надежным исполнителям. Еврейская молодежь воспитывалась в духе интернационализма, в отрыве от национальной традиции, культуры, религии и языка. За послушание полагались материальные блага и должности, но только на начальном и среднем уровне. Как только кадры из титульных наций подрастали, евреев отодвигали на задний план под надуманными предлогами. В то же время формально на их права никто не покушался. Евреи вынуждены были жить двойной жизнью (на работе и дома). В 1970-е годы, когда началась волна эмиграции из Советского Союза под предлогом воссоединения семей, родилась шутка: к двум евреям подходит третий и говорит – я не знаю, о чем вы говорите, но ехать надо (имелось в виду в Израиль).

Мы все еще не знаем правды о Холокосте. Трагедия слишком велика, это пропасть без дна. В то же время можно безошибочно указать на причины, по которым эта правда долгие годы замалчивалась.

Отношение к проблеме Холокоста в годы второй мировой войны – это камертон, который помогает определить, насколько наука независима от

политики. Насколько она способна формулировать выводы, которые не обязательно отвечают устоявшимся канонам, оказывать влияние на общественное мнение и заставлять прислушиваться политиков.

В наши дни на постсоветском пространстве правду о Холокосте не скрывают. Она доступна всем, кто хочет понять природу этого страшного явления, найти ответы на волнующие вопросы. Важность этого события общепризнанна. Не случайно ООН с 2005 г. отмечает Международный день памяти жертв Холокоста, приуроченный к освобождению советскими войсками концлагеря Освенцима в январе 1945 г. Инициаторами принятия этого важного решения выступили Израиль, США, Канада, Австралия, Россия, Украина, а их соавторами – более 90 государств мира.

Однако, если говорить о Беларуси, то в республике, одной из наиболее пострадавших в годы второй мировой войны, до сих пор отсутствует государственная концепция отношения к Холокосту.

Еврейское население Беларуси летом 1941 г., вместе с беженцами из Польши (после 1 сентября 1939 г.), составляло 1 млн. чел., или 10% населения республики. После оккупации республики нацисты создали около 300 гетто (открытого и закрытого типа). В итоге Беларусь потеряла 800 тыс. евреев, которых замучили, расстреляли, сожгли к 1944 г.

Но сухая статистика не в силах сказать обо всем. Если принять во внимание, что до войны евреи составляли не менее 60% городского населения республики, а среди врачей, инженеров, агрономов, конструкторов, финансовых работников, художников, музыкантов, писателей, партийных и советских кадров – до 80%, то видно, сколько потеряла Беларусь в результате нацистской политики геноцида.

Официально считается, что белорусы евреев не убивали, а спасали, что евреи были жертвами только нацистов, что евреи и белорусы одинаково пострадали от нацизма и поэтому преувеличенное внимание к истории Холокоста в Беларуси неуместно. Приходится сожалеть, что в современной Беларуси до сих пор на уровне исторического истеблишмента и государственных структур (институт истории НАН, научные исследовательские центры, университеты, музеи, министерства и ведомства, имеющие отношение к гуманитарной сфере) отказываются замечать различие между такими понятиями, как «террор» и «геноцид». Белорусов никогда не убивали по национальному признаку (геноцид). Все карательные операции нацистов в республике (террор), являлись акциями возмездия за поддержку партизанского движения, или для того, чтобы лишить партизан их базы. И в этом принципиальная разница, которую, наконец, необходимо признать.

Возможно, поэтому в республике отсутствуют плановые научные темы в Институте истории Национальной Академии наук, исследовательских центрах и университетах, не проводятся ежегодные официальные государственные церемонии поминовения дня Холокоста (на уровне Парламента и Правительства). Президент А.Г. Лукашенко за 20 лет посетил мемориальный комплекс «Яма» в честь Минского гетто (100 тыс. жертв) всего три раза (1995, 2000, 2005 гг.).

Как ни странно, но в современной Беларуси до сих пор отсутствуют – государственные Еврейский музей, Музей Катастрофы евреев Беларуси, Музей Минского гетто. Не выпускается ни один научный журнал, посвященный геноциду евреев Беларуси, не издана Энциклопедия истории Холокоста в Беларуси, Энциклопедии праведников мира, уроженцев Беларуси. Не существует и государственная программа отражения тематики гетто в краеведческих музеях республики и т. д. (слабые попытки восполнить этот пробел в новом Белгосмузее истории Великой Отечественной войны нельзя принимать в расчет).

История Холокоста не изучается в учебном процессе. Не исследованы отличительные особенности трагедии евреев Беларуси. Нет ответа на вопрос, как повлиял Холокост на демографическое, экономическое, научное и культурное развитие республики в послевоенный период? Насколько это Холокоста до сих пор ощущается по тем лакунам, которые не устранены за счет людских ресурсов, интеллектуального и экологического потенциала Беларуси? Обо всем этом пора сказать в полный голос с официальной трибуны, поскольку в условиях современной Беларуси позиция государства необыкновенно важна.

Поэтому не нужно удивляться, что первые серьезные исследования, посвященные истории Холокоста на территории Беларуси были выполнены именно на Западе. Это сборники воспоминаний и свидетельств очевидцев и участников событий, научные статьи и монографии (на иврите, идиш, польском, немецком и английском языках).

За последние 20 лет белорусские историки внесли немалый вклад в изучение названной проблемы. На сегодняшний день мы имеем обзорные работы по истории Холокоста в Беларуси Эммануила Иоффе, Давида Мельцера, Евгения Розенבלата, Ирины Еленской, Геннадия Винницы. Важные сборники документов и материалов были изданы при участии Раисы Черноглазовой, Марата Ботвинника, Вячеслава Селеменова, Инны Герасимовой и др.

Однако не будем скрывать, что все эти работы (статьи, книги, сборники документов и даже диссертации) стали возможными только благодаря

личной инициативе самих исследователей. Государство не предоставляло им заказов, не выдавало грантов, не включало в исследовательские программы, не спонсировало научные конкурсы. В учебных заведениях отсутствуют спецкурсы или специализации «История Холокоста в Беларуси», не проводятся научные конференции под эгидой государственных ведомств.

Все это печально на фоне того, что уже сделали соседи Беларуси – в России, на Украине, в Молдове, в странах Балтии, не говоря уже о Германии, Польше, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии. В этих странах на исследования, посвященные Холокосту, выделяются немалые государственные средства. Причем никого уговаривать не нужно, они заложены в бюджет. Есть чему поучиться. Вопрос, почему в Беларуси не учатся? Не могут, не хотят или нет желания? Скорее всего, потому что современное белорусское руководство не видит связи между трагедией евреев Беларуси и нынешним состоянием республики (духовным, культурным, экономическим). Нет понимания того, как уроки прошлого влияют на будущее Беларуси и ее народа. Это стоит принять, это стоит признать, это стоит исправить.

Проблематику Холокоста в Беларуси необходимо включить в общий комплекс изучения истории Великой Отечественной войны в республике. Эта работа должна иметь не только научный, но и образовательный характер, а финансирование обязано взять на себя государство. Предвижу ответ – денег нет ... Не могу согласиться. Прежде всего, необходима политическая воля, а решение найдется. Нужно начать, найдутся и спонсоры, но спонсорам важно отношение государства, четкое определение позиции, признание приоритета.

Своим отношением к истории Холокоста Беларусь подтвердит, что республика развивается в рамках европейского мышления. Что может быть важнее чувства уважения со стороны соседей? Ощущать себя равным и полноценным участником в семье европейских народов. Нравственные, политические и экономические дивиденды, которые неизбежно последуют, окупят все затраты. Изменение отношения в республике к истории Холокоста воздаст должное памяти 800 тыс. евреев республики, которые так много сделали для Беларуси.

3 декабря 2015 г.,
Иерусалим

